

ОПЕРЕТТА НА ВЗЛЕТЕ

Кажется, совсем недавно ташкентские любители оперетты могли лишь мечтать о своем театре, а сегодня он находится в преддверии десятилетнего юбилея. Давно ли республиканская критика сетовала, «почему нет узбекской оперетты», а ныне «Ходжа Насреддин» Эшмарка Салихова шествует по многим сценам страны.

Многообещающим был дебют нового творческого коллектива. «Веселая война» Иоганна Штрауса, поставленная народным артистом Узбекской ССР А. Гинзбургем, встретила признательность зрительного зала и положительный отклик критики. Эстафету успеха продолжил первый главный режиссер театра Г. Спектор, ставивший ряд удачных спектаклей. Настоящего расцвета театр достиг в те годы, когда его художественную часть возглавлял заслуженный деятель искусств Карельской АССР Лев Вилькович. «Фяллка Монмартра» И. Кальмана, «Цирк зажигает огни» Ю. Милотина, мюзикл Г. Гладкова «Желтый дьявол» — спектакли, сделанные большим мастером. Л. Вилькович был первым постановщиком «Подарков феи Ойгуль» Эшмарка Салихова — произведения, которое открыло путь узбекской национальной оперетте.

К глубокому сожалению, последующие годы стали для театра временем упадка, из которого его с трудом вывел новый директор А. Ладин. И все-таки это было скорее оживление, нежели подлинный подъем...

Собственно, еще и сегодня нет оснований бить в победные литавры. Но уже очевидно, что у ташкентской оперетты наступил начальный этап того подъема,

который признан не только вернуть коллективу былое признание зрителя, но и превзойти лучшие достижения прежних лет.

Эти надежды внушают личность и творчество нынешнего художественного руководителя театра — заслуженного деятеля искусств РСФСР Кирилла Васильева, талантливого режиссера и драматурга, человека неумной энергии и энтузиазма.

Два года назад К. Васильев, в то время главный режиссер Ростовского театра мюзикомедии, захотел идей поставить «Ходжу Насреддина» Эшмарка Салихова и принял активное участие в редактировании пьесы В. Витковича. В результате появилось произведение, которое сегодня единодушно признано первой узбекской опереттой и заметным явлением искусства советской музыкальной комедии.

Возглавив ташкентскую труппу, К. Васильев осуществил постановку «Цыганского барона» Иоганна Штрауса — одного из сложнейших произведений мировой опереточной классики. Эффектные мизансцены, красочное, захватывающее своей неожиданностью оформление, живой, активно действующий хор, ставший важным образным компонентом спектакля, — все оказалось прекрасным дополнением к ярким актерским работам таких превосходных вокалистов, как Иосиф Шаламаев (Баринкай), Зинаида Со-

ловей (Саффи). Надежда Чамина (Арсена), исполнителей характерных ролей Людмилы Бессарабовой (Мирабелла), Юрия Летова (Стефан), Валерия Асташева (Зупан), заслуженного артиста УзССР Николая Шатского (Карiero).

В спектакле «Сладкая ягода» по мотивам рассказов В. Шукшина Кирилл Васильев выступает в двух качествах — автора пьесы и постановщика. Качествах, скажем прямо, неравных по своей значимости и творческой результативности.

Пьеса неоднородна по своим жанровым признакам. Имея сцены, органически сочетающие образы Шукшина с традициями оперетты, «Сладкая ягода» в то же время грешит подчас крепким в сторону драматического театра с его нетерпимой статикой сценического действия и фундаментальной солидностью монологов и диалогов. Васильев-постановщик должен был не только воплотить образы и сценические ситуации пьесы, но и преодолеть ее жанровые просчеты. И тут следует отдать должное мастерству режиссера. Он явно не стремится поразить зрителя экстравагантностью мизансцен, направляя все свое внимание на главное — актерскую игру. И при этом обладает умением разгадать творческие возможности актера и раскрыть их.

За прошедший год состав труппы театра практически не изменился. В то же время мы увидели на сцене

ряд значительных работ, в которых артисты раскрылись по-новому, неожиданно. Блистательный певец Иосиф Шаламаев в «Цыганском бароне» предстал и убедительным драматическим актером. Две впечатляющие роли — торговца Зупана в «Цыганском бароне» и старого деревенского плотника Ерофея Колокольникова в «Сладкой ягоде» — исполнил Валерий Асташов. Впервые выдвинулись на первый план и молодые солисты — Елена Толпина, обладающая яркими вокальными и несомненными драматическими данными, и Вячеслав Фишаров, актер, отчетливо понимающий специфику сценического поведения в оперетте.

Радостные приметы обновления в полной мере проявились и в последней работе предыдущего сезона — «Баядера» Имре Кальмана, хорошо встреченной зрителями. Это произведение уже давно стучалось в двери Ташкентского театра мюзикомедии, репертуарное своеобразие которого связано не только со становлением узбекской национальной оперетты, но и со сценическим воплощением темы Востока в широком смысле этого слова.

«Баядера» — произведение не только сложное, но и необычайно противоречивое: восхитительная музыка Имре Кальмана сочетается здесь с банальным, малохудожественным текстом русского варианта либретто К. Васильеву, предло-

жившему собственную редакцию пьесы, это противоречие удалось, если и не разрешить, то уж, безусловно, основательно сгладить. Стихи Омара Хайяма, Саади, Рабиндраната Тагора, звучащие в устах героев, общая режиссерская концепция спектакля превратили ташкентскую «Баядера» в высоко романтическую поэму о любви.

Удача «Баядера» в Ташкентском театре мюзикомедии в значительной мере обусловлена работами его ведущих актеров. Поистине «звездными» стали роли Раджами и Одетты в исполнении Иосифа Шаламаева и Зинаиды Соловей. Мастерство опереточной буффонады вновь продемонстрировал заслуженный артист Узбекской ССР Николай Шатский (Луи Филипп). Убедительно получился самозабвенный бонвиван Наполеон у Виталия Василенко и Сергея Жданова. Незаурядность синтетического дарования проявил Юрий Кислюк, исполняющий эпизодическую роль бармена Джонни. И, пожалуй, одно из самых серьезных достижений спектакля — образ взбалмошной и своенравной Мариэтты, талантливо воплощенный Галиной Сафоновой.

В качестве дирижера здесь дебютировал заслуженный артист Узбекской ССР Сулейман Шадманов, одаренный оперный хормейстер. Разумеется, пока еще нет особых оснований говорить о высоком мастер-

стве, безупречности дирижера. Вместе с тем слушателя не покидает ощущение, что за дирижерским пультом — истинный музыкант, чувствующий стилистику кальмановской музыки.

Важный компонент спектакля — хореографические номера, поставленные заслуженным артистом РСФСР Александром Хорстом. Особенно впечатляют «Танец неразделенной любви», выразительно и ярко исполненный Л. Юдиной, и эффектное танго «О. Париж» (солисты Р. Ковригина и Ю. Кислюк) и, конечно, блестящий финал спектакля.

Красочно сцениграфическое решение заслуженного художника РСФСР Ядвиги Пасецкой.

Сейчас коллектив театра увлечен новой творческой идеей. Речь идет о первом сценическом воплощении оперетты «Графиня из Гонконга» (по мотивам одноименного фильма Чарли Чаплина). Авторы — известный московский драматург Анатолий Борисов и композитор Илья Шахов — выдвигают на первый план тему антигуманной сущности буржуазного образа жизни.

«Графиня из Гонконга» — не единственная премьера только что открывшегося сезона. В репертуарном плане театра — новая узбекская оперетта «Ласточка моей весны» А. Берлина, водевиль «Женитьба гусара» А. Борисова с музыкой Г. Гладкова, ранняя оперетта Имре Кальмана «Цыган-премьер».

Ждем новых творческих открытий.

В. САВРАНСКИЙ.
Кандидат искусствоведения.